

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

ной связи съ глаголомъ *թուլիճ ծօւցեմ*, *заклинаю*, отличающимся лишь начертаніемъ одного звука *ւ* в *ւմ*. *լ* в. Эта ороографическая разница имѣетъ значеніе лишь для тѣхъ, которые напр. съ *թուլիճ* и *թիւ* знакомы лишь по печатнымъ изданіямъ ¹⁾. Связь понятій о заклинаніи и о пѣснѣ въ видѣ *ո՞նիյա*, *սուստա*, *մաւեպտյօւանիյա* засвидѣтельствована и другими языками. Достаточно напомнить, что лат. *cantare* значитъ *пѣть*, *воспѣвать* и у поэтовъ *околдовывать*, напр. *herbae cantatae*, отсюда и *incantare* *заклинать*, *enchanter* и т. п.

Оставимъ дальніе языки. Въ отрывкахъ поэзій, приводимыхъ Хоренскимъ, мы, судя по именамъ лицъ (Арташесъ, Артаваздъ, Арташаты), имѣемъ нѣчто персидское. На персидскомъ яз. *افسائیدن* значитъ *очаровывать*, *заклинать*, производное отъ корня этого глагола *افسان* значитъ *заклинатель*, но *افسان* же и особенно *افسانه* значитъ *басня*, *сказка*, *res gestae*, *narratio rerum gestarum*, *былина*. Такимъ образомъ *թուլիք* не есть какое либо причастіе, а *plurale tantum* и *poemen actionis*: какъ *լսելիք* *слухъ* происходитъ отъ *լսել* *слышу*, такъ отъ *թուլիք* *пою*, *заклинаю* образовано слово *թուլիք*, означающее *пѣніе*, *заклинаніе*, а затѣмъ *сказаніе*, *былина*. Отсюда, по нашему толкованію, *թուլիքն երգ բանից* значитъ *слагали* или *пѣли* *былинныя пѣсни*, а *թուլելաց երգք* значитъ *пѣсни* *былинныя*, *былинныя пѣсни*. Аллегорія тутъ ни при чемъ.

Н. Марръ.

По поводу письма ²⁾ проф. Н. Schuchardt'a къ проф. Fr. Müller'у.

Въ западной Пруссіи былъ найденъ крестъ съ грузинскою надписью церковнымъ письмомъ; интересовавшіеся не находили, кто бы разобралъ имъ надпись «неизвѣстнымъ» письмомъ на «неизвѣстномъ» языкѣ. Осенью 1895 года проф. Бодуенъ-де-Куртенэ, приѣхавъ въ Петербургъ, занесъ ко

1) Въ надписи 323 г. арм. лѣт. (874 по Р. Хр.) въ Талынѣ имѣемъ *թալանի թեան* (Н. Марръ, Новые матеріалы по арм. эпигр., № 23). О рядѣ случаевъ замѣны буквы *լ* буквою *ւ* см. Арс. Багратуни, *Հայեր. բերականութիւն*, стр. 643.

2) Brief des Professors H. Schuchardt an Professor Fr. Müller in Angelegenheit des georgischen Kreuzes von Pawlicki. Graz, 2. August 1897, въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1897, XI B., pp. 294—296.

миѣ крестъ съ надписью для просмотра и получилъ транскрипцію грузинскаго текста съ русскимъ переводомъ. Можно было думать, что дѣлу конецъ, разъ любопытство собственника креста могло быть удовлетворено: надпись научнаго интереса не представляла. Но нашъ разборъ надписи, неожиданно для насъ, появился въ печати сначала на польскомъ языкѣ, а затѣмъ на французскомъ (*Extrait du Bulletin de l'Académie des sciences de Cracovie. Juin 1897, pp. 204—211*). Собственно напечатанъ былъ не нашъ текстъ, оказавшійся «съ нѣкоторыми ошибками, допущенными нами несомнѣнно по невниманію» ¹⁾, а исправленный: для этого г. Мазингъ, профессоръ русскаго языка и литературы въ Юрьевѣ, «посвященный во всѣ тайны грузинскаго и армянскаго свѣтскихъ алфавитовъ» ²⁾, транскрибировалъ латинскими буквами нашу грузинскую транскрипцію текста, а Бодуенъ-де-Куртенэ, какъ непосвященный въ «тайны грузинскаго алфавита», прибѣгъ къ изданію Ballhorn'a — *Alphabete orientalischer und occidentalischer Sprachen* — и при его помощи *исправилъ* «ошибки» нашего чтенія. Въ свое время все это намъ казалось забавнымъ, и на томъ дѣло и стало. Но вотъ появилось по поводу той же злополучной надписи письмо проф. Н. Schuchardt'a къ проф. Fr. Müller'у въ вѣнскомъ научномъ органѣ востокѣдовъ. Дѣло въ томъ, что разбору надписи въ указанныхъ польскомъ и французскомъ изданіяхъ была предпослана пространная справка о томъ, какъ снимки надписи посылались въ Лондонъ, въ Римъ, въ Вѣну, но никто не могъ ее прочитать, а въ Римѣ и Вѣнѣ не могли даже опредѣлить, что это за письмо. Сама собою понятна безцѣльность и, пожалуй, нетактичность подобнаго предисловія, но едва ли была надобность кому бы то ни было, тѣмъ болѣе специалистамъ, пользующимся заслуженной репутаціею ученыхъ, оправдываться въ подобныхъ нареканіяхъ. Въ письмѣ проф. Н. Schuchardt'a однако нельзя не видѣть попытки на такое оправданіе со стороны двухъ лицъ. Посланіе снабжено примѣчаніемъ проф. Fr. Müller'a, изъ котораго мы узнаемъ, что онъ съ перваго же взгляда узналъ въ надписи грузинское письмо, но за неудовлетворительностью списка и слабостью зрѣнія не брался за ея дешифровку (стр. 294, прим. 2). Проф. Schuchardt, какъ узнаемъ изъ письма, брался, оказывается, за дешифровку, но не серьезно, такъ какъ надпись представлялась неинтересною въ филологическомъ отношеніи и при томъ снимокъ, до-

1) L'examen attentif des deux alphabets géorgiens, reproduits dans l'ouvrage de Ballhorn a permis à M. B. de C. de corriger quelques erreurs commises par N. Marr—par inattention sans doute—dans sa transcription en «géorgien-guerrier» etc. (*Extrait etc.*, p. 210).

2) Initié à tous les secrets des alphabets laïques, arménien et géorgien (*op. c.*, p. 207).

ставленный ему, казался неудовлетворительнымъ, но теперь онъ сожалѣетъ, что такъ случилось: hätte ich geahnt, dass man ihretwegen so weite und mühselige Umfrage hielte, so würde ich mit meinem sehr bescheidenen Wissen hervorgerückt sein (р. 295). Но если сама надпись («въ филологическомъ отношеніи не представляетъ никакого интереса», то какой собственно интересъ можетъ представить для читателей научнаго журнала, гдѣ нашло мѣсто письмо проф. Н. Schuchardt'a, разговоръ о томъ, какъ и гдѣ носились съ этою надписью, какіе ученые разбирали ее, но почему то не разобрали, хотя, вѣроятно, могли разобрать. Однако проф. Н. Schuchardt на этомъ не останавливается и желаетъ выяснитъ, какое было отношеніе между спискомъ надписи, доставленнымъ мнѣ, и самой надписью: Er (N. Marr) hat das Original mit der Abschrift zugleich in Händen gehabt; es wäre mir lieb, wenn er sich über den Grad der Uebereinstimmung zwischen beiden äussern wollte (р. 295). Мы совсѣмъ уже не понимаемъ, какой общій интересъ можетъ представить отношеніе завѣдомо неудовлетворительнаго списка, механически срисованнаго неумѣлою рукою ¹⁾, къ надписи на крестѣ, и въ подлинникѣ нисколько не интересной. Если же тутъ было возбуждено чье-либо личное любопытство, то такое любопытство можно было удовлетворить, минуя страницы научнаго журнала, частнымъ письмомъ.

Н. Марръ.

Соловей и Муравей.

Въ псевдо-منازل السائرین, трудѣ «Хератскаго Старца» Абдаллахъ Ансарія, о которомъ мы имѣли случай говорить на страницахъ «Восточныхъ Запѣтокъ» СПб. 1895, стр. 79—113, находятся крайне интересная версія XI вѣка Крыловской «Стрекозы и Муравья». Текстъ и переводъ ея мы приводимъ ниже. Она не есть сочиненіе самого Ансарія, такъ какъ стоящее въ началѣ басни слово «разсказываютъ» говоритъ за то, что Ансарію принадлежитъ только ея изложеніе, весьма простое и въ то-же время необыкновенно изящное. Предлагаемый текстъ печатается по принадлежащей мнѣ рукописи названнаго труда А и рукописи Азіатскаго Музея № а730.

1) При наличности сознательнаго переписчика не стали бы беспокоить европейскихъ ученыхъ вопросомъ, какимъ письмомъ и на какомъ языкѣ написана надпись.